

Просто левая сторона храма не может прорваться через маленький оборонительный дворец, поэтому Сима просит, чтобы в небе появился большой огонь. Я очень хочу попробовать. Я не думаю, что такое тайное дело трудно, независимо от того, произойдет ли какая-нибудь авария или нет. Как только он будет раскрыт, он будет потерян. Более того, человек, который следит за левой стороной, не видит света. Истинная личность всегда находится во тьме. Как только вы увидите свет, вас, скорее всего, будут кусать люди, и вас будут трогать люди.

Пока что есть люди, которые следят за количеством людей в левой части. Во всем раю есть только два инсайдера, только молодой мастер и Сыма Вэньтянь.

Конечно, это позор!

Тяньтин следит за левой стороной и, естественно, отказывается есть такую потерю. Даже небольшой обороняющийся городской дворец не может его сломить. Как отчитаться перед Цинчжу? Позже Сыма Вэньтянь лично организовал, он мог мобилизовать слишком много ресурсов, ища все слабые места дворца Тяньюаньсин Шоучэн.

Однако, что пугает Сыма и требует прыжка, так это то, что Дворец Шоучэн Мяо И, похоже, заметил его слабость. Однако вместо того, чтобы восполнить слабые места, он снова поставил ловушку на свои слабости и чуть не отдал своих людей. Он все еще богат опытом наблюдения за левой стороной корта. Тот, коснувшись сетки, нашел ее неправильной и быстро замолчал.

Это невидимое противостояние заставило Сыма просить небо понять, что предыдущие искушения могли вызвать подозрение дворца Мяо И Шоучэн, а затем заложить ловушку, чтобы дожидаться кролика.

Люди насторожились, но и волосы дыбом! Самое обидное, что Мяо И слишком строг с Тяньцзе, в отличие от других торговых палат Тяньцзе, о чем говорят магазины Цюаньгуй.

В последний раз, когда чета Тяньюань передавала себе вены, во дворце Шоучэн дворца Мяо И появился новый трюк, и даже лавки без влиятельного происхождения и лавки влиятельной семьи стали противоположными. Ходили слухи, что магазины Цюаньцзяо хотят противостоять монополии некоторых прибыльных торгов.

Он проверил это здесь, слух был выпущен дворцом Шоучэн, и дворец Шоучэн воспользовался возможностью намеренно. Установив секретный канал отчетности и выработав привычку не сообщать о мелких сообщениях на заднем плане, эти магазины открыли глаза, чтобы защитить собственные интересы. Обнаружив какие-либо аномалии в Тяньцзе, подозревая, что это не заговор торговой лавки, оперативно и тайно сообщают об этом.

Я хотел бы спросить, много ли в Тяньцзе глаз? Не говорите, что эти сановники не могут двигаться, даже люди в четырех районах не осмеливаются меняться. Только этот один ход, Мяо И будет идти вверх и вниз по улице, чтобы контролировать железную пластину, никто не хочет легко играть трюки. Чем больше контактов, тем больше вы знаете, Сыма просит невинных взять на себя командование скотом.

При таких обстоятельствах, это также вызвало большие проблемы для суда, чтобы контролировать левую сторону действия против дворца святыни. Сима попросил день, чтобы приостановить действие ниже, и контролировать левую сторону не будет идти на работу и любой цели кандалы. В противном случае это означает разоблачение.

Таким образом, мониторинг левой стороны может быть только хорошая возможность, так что будет Сыма Wentian в настоящее время смущение, но Сыма просит день и не достаточно

хорошо, чтобы признаться зеленого владельца, что он не может даже получить свой собственный выстрел, иначе он кажется слишком некомпетентным. Впрочем, это можно списать лишь на то, что Мяо И обидел слишком много людей и был особенно бдителен в покушениях.

Зеленый мастер молчал, просто глядя на него.

Сыма Вэньтянь уставился на себя, и ему стало не по себе.

В конце концов, молодой мастер медленно сказал: "Эй, он собирается вытащить его, что ты чувствуешь?".

Это нужно для того, чтобы заставить себя выразить свою позицию. Сыма Вэньтянь тут же пообещал: "Пожалуйста, дай своей жене срок в три года, и ты должен быть в окрестностях Ниу Юдэ в течение трех лет?".

"Три года? Поставьте человека на сторону командира маленькой улицы Тяньцзе. Вам все еще нужно следить за левой стороной в течение трех лет". Похоже, что левая сторона монитора действительно встретила тяжелую битву".

"Отвечая на вопрос о приседании, просто потому, что позиция Нью Юдэ слишком низкая, вокруг него не так много людей, а легкие движения слишком заметны. Он не желает контактировать с внешним, и ему еще труднее начать".

У Сыма Вэньтяня, естественно, есть причины, чтобы разобраться с этим, иначе он может спокойно сидеть в таком положении.

Зеленый Лорд слегка кивнул. "Даже если ты опоздал, меня все больше и больше интересует этот Ниу Юдэ. Ты говорил это в течение трех лет!"

Сыма Вэньтянь выгнул руку: "Не позволяйте разочаровать ваше величество!"

Лицо почтительное, а сердце уже в матери. Для маленького командира Тяньцзе он действительно хочет сделать всё, что нужно для этого...

Брови Мяо И медитируют в тишине комнаты и двигаются. Брови медленно расправили девятые золотые лепестки.

Мяо И, который медленно моргал, вздохнул и перевёл дух. Прошло более 3 000 лет, и наконец он прорвался в Цзиньлянь Цзю Пин.

После состязания на вершине силы разных сторон остались на низком уровне, и они обменялись этой редкой 3 000-летней чистотой. Он почти отказался от всех человеческих чувств и посвятил себя культивированию. Поскольку он очень чист сердцем, невозможно успокоиться навсегда. Его культивирование - это смертельно короткая доска. Когда две тысячи лет назад он прощался с Сяхоу Лонгченгом, он обнаружил, что починка войны прорвалась в царство Цайлянь.

Не только на войне, но и в настоящее время в управлении поселка Донхуа уже есть три крупных руководителя, которые прорвались в царство Цайлянь. Говорят, что Янь Су и Гао Юйе являются починками Цайляня. По его расчетам, если у него не будет шанса убить выступление монаха цвета лотоса, плюс вышеупомянутое давление Биюэ, боюсь, что те, кто уже давно

начал, найдут себе неприятности.

Он очень ясно говорит, что ничего не случится. Как только что-то случится, те, кто уже давно начал находить себя, попадут в беду, поэтому он должен уделить время совершенствованию своей культивации на случай, если что-то пойдет не так.

По этой причине он почти всегда занимался практикой отступления. На стороне правительства города Донхуа - голубая луна. Он вряд ли уйдет, и это нормально. Следующее управление Тяньцзе очень хорошее, и там нечего делать, как вверх, так и вниз. Стабилизировался, за исключением изредка через подлинник и его жены Дунлун, семья для него почти невидима.

В этот момент взмахнул куском Сяньюань Дань, и заклинание отбросило густую белую ауру.

После исчерпания поглощения скорость рафинирования Сяньюань Дань достигла 360, а если хочешь прорваться в царство Цайлянь, нужно не менее 400 миллионов. Три тысячи триста лет.

Сегодня, через первый уровень, расчет тысячелетия, Мяо И не может не улыбнуться, это отступление на тысячи лет культивирования не так хорошо, как несколько дней обычных людей, время практики действительно слишком виртуально, большую часть времени Это все о совершенствовании культивирования и провести его в тишине.

Я положил ноги на кровать и вышел из тихой комнаты. Я не хотел продолжать отступление. До меня дошли новости, что Фу Цин и Ин Ин, закончившие оценку, скоро вернутся, и им следует уладить свои дела.

Хай Пин, медитировавший снаружи в главном зале, услышал, что звук открытия Симэнь тоже встал.

Я не знала, что сказала мне Мяо И. В любом случае, она никогда не спрашивала, Мяо И сказала, что прекратит.

Глядя на пятерню Цзиньянь, ее брови спрятались, Мяо И слегка улыбнулся, и даже эта девушка пробила золотой лотос пятью изделиями.

На самом деле, его нынешнее приседание, раз уж оно принесено из маленького мира, даже если практика боевых искусств хуже, самый низкий уровень ремонта также прорвался через Цзиньянь трех изделий, это действительно не на годы.

Как только он вышел из главного зала, сердце Хайпин оглянулось и посмотрело вниз. Она не ожидала того, чего ожидала. Не зная, откуда оно взялось, она молча последовала за Мяо И.

Мяо И тоже оглянулся, и теперь весь дворец Шоучэн, человек, который находится выше всех, боится ремонтировать.

□□ скрыл культивирование с помощью грязи Линьинь. В настоящее время, кроме Мяо И, никто не знает, как происходит ремонт. Со времени культивирования души инь и династии ян, прогресс практики можно описать как тысячу миль. Не говоря уже о том, что нефритовые рабы, культивировавшие призраков и инь ян, не идут ни в какое сравнение, и даже скорость практики Мяо И не сравнится со скоростью ремонта. Сто лет назад я прорвался в Цайлянь.

Согласно новостям из Страны Чистилища, Призрачный Святой Стюарт, который обеспечивал ресурсами призрачную дорогу, в настоящее время только ремонтирует восемь изделий Цзиньянь, а также отстает на полпути от культивирования инь-души.

Среди них, среди всех людей, которые практиковали инь-души, Ян Сю единственный, кто культивировал упражнения местного характера. Призраки династии инь и ян, Мяо И, даже свою комнату, Юй Нуцзяо не дали, Ситу Сяосяо Естественно, нет никого. Только одному человеку дается на ремонт один человек. Если нужно культивировать ресурсы, то Мяо И тоже достаточно для управления, и он не позволит ремонту выйти, чтобы делать что-либо. Пусть спокойно тренируется.

Прогуливаясь по ночному саду, после нескольких кругов Ян Цин и Ян Чжаоцин собрались вместе, чтобы посмотреть на церемонию.

Мяо И обернулся к сердцу Хайпина: "Шаньтоу, здесь ничего нет, возвращайся и тренируйся".

Сердце Хайпина вскрикнуло и отвернулось. Я не хотел сопровождать тебя. Я был смущен в своем сердце, и ничего не сказал, чтобы избежать меня, о!

Ян Цин стоял в стороне и улыбался. "Взрослые не выходят на пенсию уже больше десяти лет".

Мяо И вздохнул: "Не может быть. Сражающиеся Руйи, Янь Су и Гао Ты прорвались в царство Цайлянь. Рано или поздно они найдут мне неприятности. Я должен спешить".

Ян Цин слегка кивнул, а Шэнь Юй сказал: "Сейчас, чем в прошлом, бывшее Тяньцзе было возвращено местным силам. После того, как починок Великого Командующего Тяньцзе прибыл в царство Цайлянь, большинство из них пришлось перевести обратно на местную должность. На монахе Цзиньляне нехорошо оставаться одному. Люди во фракциях сидят по очереди. Если сегодня улица расходится с местом, то уже налажены каналы продвижения. Они не будут переведены в царство Цайлянь. [www.wuxiax.com](http://www.wuxiax.com)~ Есть действительно много возможностей иметь дело со взрослыми в будущем."

Мяо И махнула рукой, не говоря этого, сменила тему: "Вэй Вэй, она в порядке, я не возвращалась, чтобы увидеть ее много лет."

Ян Циндао: "Очень хорошо! Просто скучаю по взрослому. Перед моим приходом Вэй Вэй специально объяснила работу, и пусть она будет осторожна со взрослыми".

Мяо И не поверила, что Цинь Вэйвэй мог такое сказать, и спросила: "Ты не собираешься возвращаться на несколько лет? Как же так скоро вернулись?"

Ян Цин: "Колл Цин передал мне сообщение, я попросил госпожу, и госпожа послала маленькую тетю посмотреть на работу".

"О!" Мяо И оглянулась на Ян Чжаоцина. "Что-то не так?"

Ян Цин: "В прошлом, по всевозможным признакам, должность всегда подозревала, что кто-то намеревается подобраться к взрослым."

Я не знаю почему. У меня несколько раз не было судебных процессов. Я даже просил людей сотрудничать с арестами. Нет выгоды, и тогда расставляются ловушки. Кто знает, что другая сторона очень бдительна. Касание сети - и то далеко, и другое далеко, и выстрелы очень необычные. Я обнаружил, что в раскладе ничего не найдено. Я был шокирован тем, что меня обнаружила другая сторона, и я был шокирован травой. После стольких лет молчания я почувствовал, что щупальце, кажется, снова вылезло наружу, и я поспешил вернуться. Я хочу посмотреть, смогу ли я заставить другую сторону появиться". (Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2095392>